

КОНСТАНТИН ФРЕС

БЕЛОСНЕЖКА.

МОИ БУЛОЧКИ ТЕБЕ НЕ ДОСТАНУТСЯ!

Константин Фрес

**Белоснежка. Мои булочки
тебе не достанутся!**

«Литнет»

2022

Фрес К.

Белоснежка. Мои булочки тебе не достанутся! / К. Фрес —
«Литнет», 2022

Замуж за принца, за первого красавца семи королевств? Ну, уж нет! Больно надо! Ну и что, что красив? Ну и что, что за ним волочатся все незамужние красотки? Он самовлюбленный и надутый индюк, вот! ...Но кто им всем сказал, что они имеют право смеяться надо мной?! Я на свете всех милее, всех румяней и белее! А еще всех хитрее, изобретательней, мстительней и злее! И вы все заплатите за каждую слезинку, которую ваши злые издевки заставили меня выплакать! А этот глупый принц, который смеет на моих глазах ухаживать за этими противными разукрашенными клушами, пожалеет больше всех, что был невнимателен и равнодушен ко мне! Я ему покажу! Я ему устрою... Или я не Белоснежка!

Содержание

Глава 1. «Я на свете всех милее, всех румяней и белее...»	5
Глава 2. Девичий дневник	8
Глава 3. Сладкая-сладкая месть	11
Глава 4. Мануальная терапия	21
Глава 5. Первое свидание	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1. «Я на свете всех милее, всех румяней и белее...»

Раннее прекрасное утро; только птички чирикают на веточках садовых деревьев, окружающих прекрасный, живописный и очень уютный замок.

Как вдруг...

— А-а-а-а-а!

Нет, не так.

— В-А-А-А-А-А-А!!! — громче охотничьего рога, предназначенного подзывать оленей, трубно взвыло нечто где-то в самом чреве дворца.

Да так, что с содрогнувшихся веток посыпались листья, птицы попадали в обморок в траву, беленые стены затряслись, над крышами взвились голуби, да флажки на шпилях башен затрепетали испуганно и тревожно.

— Ма-а-а-ам! — выло в недрах замка неведомое чудовище, как Минотавр в лабиринте. — Снова ПРЫЩ!!! Пры-ы-ы-ыщ, ы-ы-ы-ы... И это за неделю до бала! До бала, до бала, до бала!

Старая дубовая лестница затрещала под молодыми упругими пятками, мелко топчущими по ступеням. С винтовой лестницы, три раза опоясывающей стройную высокую башенку, в общий коридор замка, в розовой пижаме с радужными пони, выкатилась довольно внушительных размеров... скажем так, принцесса.

Она была юна, румяна, белолика, с задорно вздернутым курносом и с прелестными голубыми наивными глазками, черноволоса и... на этом ее достоинства заканчивались. Потому как принцесса, в золотой короне на смоляных прекрасных волосах, была ужасно, ужасно, УЖАСНО толстой для среднестатистической принцессы. Да еще и с огромным вулканизирующим прыщом прямо посреди лба.

Раскрасневшаяся от недолгой утренней пробежки, принцесса остановилась, отдышалась, почесала зловерный прыщ, раскрыла некрасиво красный, как вишенка, ротик и снова взвыла, словно отплывающий пароход:

— Ма-а-а-ам!

В тронном зале, не выходя из нирваны и позы лотоса, тяжело вздохнула Королева.

В отличие от принцессы, Королева была не по годам стройна, моложава и хороша собой. Она любила спорт и черный цвет, делающий ее визуально стройнее и выше.

В ее опочивальне на стене был прикреплен плакат с заморской звездой Одри в жемчугах и с сигаретой в длинном изящном мундштуке. Одри была эталоном и идеалом. Королева стремилась быть такой, как Одри.

— Ма-а-ам! — требовательно гудела принцесса.

— Прыщеличка, что произошло?

— И ты туда же, мам!..

— Ох. Извини, дорогая, вырвалось. Конечно, Бэлла. Моя прелестная Бэлла. Так что произошло?

Королева еще раз грустно вздохнула, понимая, что из нирваны все же придется выйти, и с хрустом разогнула колени, растопыренные изящными лепестками лотоса. На Королеве было надето черное обтягивающее трико и поверх него — розовые пушистые гетры.

— Что на этот раз, дитя мое? — грустно сказала она, нехотя приоткрыв один глаз.

Принцесса, заливаясь слезами, стояла у подножия трона, на котором Королева ежилась (занималась йогой), и громко орала.

— Как идти на ба-а-ал, — принцесса чесала лоб, прыщ вспухал все сильнее и краснел, как гневающийся Везувий. — На бал, набал, набал!..

— Не выражайся! — строго одернула принцессу Королева. — Что за неприличные слова для юной девицы?!

— Ну, почему-у-у, — голосом голодной коровы выла принцесса, задрав к потолку залитое слезами лицо.

Королева еще раз тяжело вздохнула, спуская ноги с трона на пол и нащупывая маленькую спортивную бархатную туфельку.

Из-за спины она достала свернутую в рулон грамоту, напечатанную на дрянной, тонкой и серой бумаге, и водрузила на нос изящные очки в позолоченной оправе.

При виде этой грамоты, разворачивающейся в руках Королевы с предательским шелестом, воющая принцесса вдруг смолкла.

Слезы ее мигом высохли, а сама она зачем-то принялась колупать пол пухлой ножкой, обутой в розовую тапочку с кроличьими ушками.

Грамота, полностью развернувшись, упала на пол и подкатилась светлой дорожкой прямо к ногам принцессы.

Королева кашлянула, прочищая горло, и пробежала первые строчки взглядом.

— Пончики с шоколадной глазурью, — дребезжащим от сдерживаемого гнева голосом прочитала Королева, поверх очков глянув на примолкшую принцессу. — Шесть штук.

— Я очень волновалась, — пробормотала принцесса. — Мне не спалось! Вот и подумала, что немного сладкого с теплым молоком мне поможет расслабиться...

— Суши, — уничтожающим тоном прочитала Королева. — С соевым соусом, имбирем и... сметаной?!

— От суши не полнеют! — дерзко выкрикнула принцесса.

— Пицца, — стервозно, будто выкладывая на стол козырного туза или даже Джокера, добила Королева принцессу. — С охотничьими колбасками, маринованными огурчиками, с грибами, ананасами, с ветчиной, помидорами и с сыром!

— Ну, разыгрался аппетит, — промямлила принцесса, явно готовая сдаться.

— И сверх того три порции мороженого, три литра газировки и шоколад в ассортименте! — гневно выкрикнула Королева, гневно швырнув бумагу на пол. — Этот счет пришел мне рано утром! Ты всю ночь ела сладости в больших количествах, а теперь спрашиваешь, почему у тебя снова вскочил прыщ?! Ваша матушка, юная леди, умерла от сахарного диабета, оставив вас, вот такую крошку, сиротой! Вы хотите повторить ее судьбу?!

На хорошеньких голубых глазках принцессы блеснули предательские слезы.

— Я очень некрасивая, — горестно прошептала она, усевшись и звонко шлепнувшись увесистым круглым задом об пол. — Я просто уродище! И с каждым днем все страшнее и страшнее. Как это можно терпеть?! А в шоколаде есть вещества, которые вызывают счастье. Имею я право побыть хоть немного счастливой?!

Она выкрикнула последние слова и разрыдалась в голос.

И сердце Королевы не выдержало.

— Ну, ну, — заворковала она, спеша к принцессе с тем, чтобы ее поднять, приласкать и отереть ее горькие слезы. — Конечно, имеешь! И, разумеется, ты никакая не уродина, что за вздор?! Кто тебе внушил эти мысли?! У тебя чудесные, волшебные шелковые волосы, ни у кого нет красивее... Даже у Рапунцель!

— Если б я обросла ими полностью, как собака, — мрачно прогудела принцесса, — было бы намного лучше. Я читала, есть такие люди... эти...

— Йети, — машинально поправила Королева.

— Вот! Ими все ученые интересуются, — горько вздохнула принцесса. — А ты видела эту их женщину?! Это же беременный мамонт! А все говорят, что она красивая!

Королева снова горестно вздохнула.

— Милая, — произнесла она нежным голосом, сухой тонкой рукой коснувшись пышной румяной щеки названной дочери. — Ах, милая! Ты никакая не уродина, ты просто неуверенная в себе. Просто поверь в свою прелесть, и твоя красота откроется сама собой и будет заметна всем!

— Как ларчик, — так же грустно вздохнув, как и Королева, слово в слово за нею произнесла принцесса. — Я слышала это сотни раз, но почему-то ничего не меняется. Кто на мне женится, если я такая-а-а!.. Все, решено! Замуж я не пойду, так и знайте! Зачем мне связываться с принцами? Они наверняка все надо мной смеяться будут!

— Так, — строго произнесла Королева. — Это что за разговоры?! Как это не пойдешь? А для кого мы с вашим батюшкой пригласили десяток отменных, очень молодых и очень привлекательных принцев?! Любой из них хорош. Но полюбит тебя, конечно, самый умный. Тот, кто оценит по достоинству тебя и твои лучшие качества!

— Не бу-у-уду, — пробубнила упрямая Белоснежка, которая только что твердо решила для себя, что брак это зло. Но Королева ее уже не слушала.

— А ты сегодня уже занималась аутотренингом? По глазам вижу, что нет! А ну, живо, садись!

Принцесса нехотя повиновалась.

Она взобралась на кресло, стоящее рядом с тронами королевской четы, и выпрямила спину под строгим взглядом Королевы.

— Готова?

— Да.

— Тогда поехали! «Я на свете всех милее... всех румяней и белее... я жутко нравлюсь мужчинам... они просто без ума от меня...»

Бормоча автоматически эти слова, принцесса думала о своем, и нет-нет, да вздыхала украдкой. С ее матушкой (мачехой) эта система работала, но на несчастной Бэлле, Белоснежке, а для домашних Прыщеличке, аутотренинг давал сбой.

Королева после этих волшебных слов порхала, ее глаза лучились счастьем и любовью. А Белоснежка все равно ползала, словно разжиревшая улитка...

Глава 2. Девичий дневник

«Дорогой дневник! Вот мне и наступило восемнадцать! А это значит, что в честь моего совершеннолетия будет устроен бал! Будут приглашены все: и феи, и принцессы из близлежащих королевств, и, конечно, принцы!»

Белоснежка, растянувшись на полу на животе, вывела крупным округлым почерком эту фразу, взвизгнула от восторга, предвкушая веселье, и как следует помусолила карандаш, чтобы пририсовать принцу на странице своего дневника ноги подлиннее. Да, ее принц должен быть именно таким — очень высоким и очень сильным.

Белоснежка могла сколько угодно упрямиться и говорить «не буду!» Королеве, но тайком ото всех она так же, как и все девушки, вздыхала, мечтая о бале, на котором она будет блистать, и о любви, которую ей подарит прекрасный принц.

«Разумеется, я выберу себе самого красивого принца! Я ведь принцесса, а не Золушка какая. Кстати, Золушка тоже будет. Все говорят, что у нее самый красивый принц, но я-то знаю, я-то верю...»

Во что верила Белоснежка, она дописать не успела. Под окном ее раздался веселый смех, крики, как будто кто-то за кого-то азартно болел, и Белоснежка захлопнула свой дневник.

Чтобы глянуть, что там происходит, ей пришлось на цыпочках прокрасться к окошку и чуть отодвинуть штору. Она хотела остаться незамеченной — особенно после того, как придворный лекарь выдавил ненавистный прыщ на ее лбу и щедро намазал его йодом. А потому действовать необходимо было очень осторожно!

Под окном принцессы открывался самый красивый вид. Мягкая трава на лужайке, пышные кусты, покрытые белыми и алыми розами.

Но сейчас все это великолепие было бесповоротно испорчено, потому что по ровной лужайке с воплями носились сразу с пяток принцев, вырывая каблуками своих сапог комья черной жирной земли — вместе с газоном, разумеется.

— Как жеребцы, — грязно выругалась Белоснежка, жалея свои розы.

Молодые люди, разумеется, бегали не просто так.

Они устроили соревнование по перетягиванию каната. Бог знает, где они нашли кусок отличной, крепкой веревки, но теперь с азартными воплями, разделившись на две команды, принцы тянули ее в разные стороны.

Но перетягивание каната — не монаршая забава. Принцы делать этого совершенно не умели, поэтому просто с гиканьем трепали и таскали друг друга по всей лужайке.

Но это не мешало им красоваться и хвастаться силой перед несколькими девушками, гостями замка, которые под кружевными зонтиками расположились в тени деревьев и наблюдали за молодецкими забавами принцев.

— Ах, Анри, — на новомодный манер, томно и печально, прогундосила одна из девиц, — вы же вспотеете! А потом вас продует, и вы простынете!

— «Ах, Анри!» — гундосым шепотом передразнила Белоснежка, подражая голосу девушки. — «Сопли подотри!»

Анри ей совершенно не понравился, несмотря на явный успех у других барышень.

Это был рослый черноволосый детина, с очень высокомерным и очень самовлюбленным выражением на очень, очень, о-о-очень красивом лице.

Похохатывая и играя бицепсом, он красовался перед девушками больше всех. Ветер трепал его красивые волнистые волосы, расстегнутый ворот белоснежной батистовой рубашки. И, несмотря на возникшую с первого взгляда стойкую неприязнь, Белоснежка не могла не признать, что Анри чертовски хорош собой и прекрасно сложен.

Да что там хорош! Давайте будем честны хотя бы перед самими собой!

Анри был просто мечта для любой среднестатистической принцессы!

И Белоснежки тоже, если уж быть откровенной до конца.

Он был высок, как раз так, как надо, длинноног, широкоплеч, силен, крепок, спортивен. Бриджи и высокие сапоги только подчеркивали его стройные ноги и крепкие узкие бедра, тренированные верховой ездой. Белая тонкая рубашка выгодно обрисовывала широкие плечи и кубики пресса на его подтянутом животе, а ленточка, перевязывающая роскошные черные волосы, была как последний, самый изящный штрих к его роскошному парадному портрету!

— Вот это красавец, — нечаянно выдохнула Белоснежка и изо всех сил зажала себе рот руками, чтобы ни одно слово больше не вырвалось из ее груди.

— Говорят, местная принцесса, — все тем же неприятным, гундосым голосом произнесла девица под кружевным зонтиком, — просто ужасна. Шансов очаровать принца и выйти замуж у нее нет. Поэтому на ее день рождения позвали буквально всех, даже из обедневших королевств! Какой позор.

— Отвратительна, отвратительна! — хором, словно голодные чайки на пляже, подхватили другие девушки с таким пылом и ужасом, будто быть отвратительной это какое-то чудовищное преступление против человечества!

Белоснежка яростно скрипнула зубами.

Зубы у Белоснежки, надо сказать, были просто великолепные, закаленные в боях со сладостями и вкусностями. Так утверждали абсолютно все лекари, подкрепляя свои слова железобетонным аргументом «плохими зубами такую жопу не наешь».

— Бедняжка настрадалась, — притворно всхлипнула первая девица, промокнув хитрые глаза платочком. — Говорят, она сиротка. Мама у нее умерла. Заедает стресс. Очень сильно заедает!

— Пожирает манную кашу с маслом ведрами! — подхватила ее подружка, в кукольном ужасе прижав ручки к щекам.

— Запивает газировкой! — воскликнула третья.

— И все это заедает жирной-жирной колбасой! — голосом рассказчика страшных историй завершила четвертая девица.

— Какой кошма-а-ар! — в один голос прокричали все девушки, изображая на лицах ненастоящие сострадание и ужас.

— Да вранье все это! — вскипела Белоснежка, едва не выпрыгнув из своего укрытия, из-за шторы. — Терпеть не могу манную кашу! Какое ведро?! Я и трех ложек не смогу съесть!

— Вот у меня в прошлом году умер попугайчик, — заметила небрежно первая девушка. — А в позапрошлом хомячок. Ох, сколько слез я пролила! Но ни кусочка шоколада себе не позволила, чтобы как-то пережить свое горе! Ни кусочка! А тут...

— Зверюшки дохнут, как мухи! Что за долина смерти там у тебя? Не от твоих ли плоских шуток они погибают?! Ну, ты сравнила, — зло прошипела Белоснежка, стискивая пухлые кулачки, — какая-то блохастая птица и мама! Курица ты безмозглая!

— А мне подарили черного котенка вместо рыжего! Представьте мое разочарование?! И ни капли лимонада я... А она!

— А мне горничная платье проггла! Вот это была трагедия! И ни ложечки мороженого я не съела! А Белоснежка!..

— Да, да, — шипела обиженная и рассерженная Белоснежка. — Ни ложечки мороженого! А в чем это у тебя рот перепачкан? И что за пятна ты скрываешь цветочками, приколотыми к лифу?! Не шоколадный ли пломбир?

Девуцы, смеющиеся над Белоснежкой, очень сильно ее обидели.

Сами они совершенно точно уплетали на завтрак пирожные и картофельные оладьи. Но при этом оставались стройными!

Вот же несправедливость.

— А вы знаете, господа, — интимно понизив голос, прошептала главная заводила и провокаторша, — что дома принцессу называют не Белоснежка, а... Прыщеличка?!

Белоснежка так и подпрыгнула. Ее щеки были уже не румяными — алыми от стыда. Откуда эта тощая пройдоха узнала домашнее прозвище Белоснежки?! Подслушивала?!

— Прыщеличка, Прыщеличка! — прыснули в кулачки ее подружки.

— Интересно, почему бы это?! Ха-ха-ха!

И все гости замка разразились веселым серебристым смехом — как и полагается смеяться прелестным юным барышням.

Белоснежка сердито сопела.

Мало того, что эти дурочки хвастались друг перед другом (и перед молодыми людьми, разумеется) своими ненастоящими бедами, так еще и в нее, в Белоснежку, поплевывали!

И позорили ее перед принцами!

Особенно перед этим, перед Анри, который на все их колкие шуточки только благосклонно улыбался!

Нет бы велеть им всем заткнуться и вступить за честь принцессы, которую обижают и позорят! А он молчит, как пограничный столб!

Дурак!

— Я вам покажу, — прошипела Белоснежка, потирая ручки. — Я вам устрою!

Меж тем красавец Анри, вокруг которого вились девицы, откинул упавшую на лоб прядку волос, вызвав этим небрежным жестом бурю восторгов, и небрежно и снисходительно сказал:

— Да перестаньте. Если у бедняжки и в самом деле такое несчастье, то не будем к ней слишком строги.

— А ты молодец, Анри! — искренне обрадовалась внезапной поддержке Белоснежка. — Не такой уж надутый индюк!

— ...и, говорят, она не так уж ужасна, — продолжал Анри, весело улыбаясь. — Немного полновата, пожалуй, но в целом...

— Мне нравится этот парень! — в восторге прошептала Белоснежка, торжествуя свою победу над соперницами превосходящими силами кавалерии.

Да, Анри она твердо записала в породистые жеребцы.

— Немного?! — раздался визгливый голос заводилы. Словно пилой по ушам! Белоснежка даже зажмурилась от отвращения. — Да она жирна, что твой поросенок! Даже сто-процентный пломбир не может быть таким жирным!

Белоснежка так и подскочила от нанесенной ей обиды.

— Ну, ты сама напросилась! — прошептала Белоснежка. — Боюсь, скоро твой обожаемый Анри, Сопли Подотри, увидит своими глазами, кто из нас настоящий поросенок! Вот стыдоба-то!

Глава 3. Сладкая-сладкая месть

План мести созрел в голове Белоснежки мгновенно.

Она надумала накормить своих соперниц до отвала, так, чтоб корсеты на них затрещали по всем швам. Напичкать их едой как уток, которым заливают еду через трубку.

Для этого ей предстояло совершить невозможное: оторвать от сердца самое дорогое — вкусоности.

Но она была готова на все, чтобы отомстить за свою поруганную честь и восстановить справедливость!

...К визитам Белоснежки повара на королевской кухне были привычны. Она время от времени набегала туда, утаскивая то горячую, свежее испеченную булку прямо с противня, то кувшинчик сливочек, то...

Список можно было продолжать сколь угодно долго.

Повара старались на совесть, и что бы они ни готовили, все выходило у них очень вкусным. Ни Король, ни Королева, ни гости никогда не были недовольны.

А секрет был прост: волшебная трава Вкусночиха, которую главный королевский Повар покупал раз в неделю за огромные деньги у иностранных купцов. Он держал ее в особом месте, в крепко запертом шкафу, в банке с плотно притертой крышкой.

Но Белоснежка быстро научилась вскрывать этот шкафчик гвоздем. Иногда пара крупинок Вкусночихи очень срочно была нужны, скажем, на полнотном бутерброде.

В обычное блюдо было достаточно добавить несколько щепоток, чтобы оно стало непередаваемо вкусным. Белоснежка даже вылизывала тарелку из-под манной каши, если Повар ненароком ронял туда пару-тройку крупинок. А кашу, к слову и по правде говоря, Белоснежка терпеть не могла.

Однажды съела даже вареные брокколи, которые повар нечаянно помешал ложкой, которой до этого мешал наваристую похлебку со Вкусночихой.

Но это было только один раз.

— Добавлю всю банку, — сердито бормотала Белоснежка, крадучись пробираясь на кухню. — Конечно, неделю придется страдать, есть все безвкусное, пока Повар снова не купит этой приправы. Но зато эти девицы всем покажут, кто тут поросенок! Хе-хе-хе! Интересно, что им предложить? Ведро той самой каши? Запеченный говяжий бок? Целого поросенка в пуд весом? Или торт? Пусть облопаются!

Главный Королевский Повар, командующий поварятами, заметил Белоснежку сразу, хоть она и притворялась, что ее тут нет.

И остальные повара тщательно делали вид, что это так и есть.

Но у Главного Повара от рассерженной Королевы были четкие инструкции — Белоснежку не кормить! Иначе он дорого заплатит за свое мягкосердечие и непослушание!

И Повар твердо был настроен выставить Ее Высочество ни с чем.

— Можно только яблоки! — стервозным голосом произнесла Королева, озвучивая Повару инструкции. — Да и тех не больше одного в день! Ее Высочество страдает, и сама она со своей любовью к сладостям и вкусоностям не справится. Надо ей помочь!

Главный Повар расстарался.

Он купил самых ярких, самых красивых яблок, красных, в желтую полоску. Намыл и натер их до блеска и красиво разложил на парадном блюде, выставив его поближе к входу на его Королевскую кухню.

Как приманку.

Но Белоснежка, прокравшаяся в его владения, проигнорировала яблоки.

Как, впрочем, Повар и предполагал.

— Ваше Высочество! — изображая на усатом лице радость, широко раскинув руки, как хозяйка, ловящая непослушную курицу в загоне, голосом печально сдувающейся шины произнес Повар. — Какими судьбами! Что привело вас сюда?

Конечно, его вопросы звучали очень странно. Белоснежка, предчувствуя недоброе, напряглась.

— То же, что и обычно, — прямо ответила она. — Еда.

— А ничего не готово, — радостно произнес Повар, мигая лживыми до самого дна глазами. — Совсем-совсем!

Это было очень странно, если учесть, что королевский обед обещал состояться через час.

— Кусок пирога с телятиной?!

— Сгорел! — радостно ответил Повар, и по его щелчку поварята продемонстрировали оторопевшей Белоснежке сухую, горелую до угольной черноты огромную корку.

— Кастрюля манной каши?

— Вся взялась комками, молоко скисло, — в притворном отчаянии ответил Повар, картинно заламывая руки.

— Кусок свинины?!

— Слишком жирный, — доверительно прошептал Повар, и на глаза его навернулись слезы. — Представляет?! Одно сало, а шкура толстая, не жует, ну, что твоя подошва. И вся поросла жесткой черной щетиной! Колючей, как малярная кисть для покраски заборов!

Поварята продемонстрировали потрясенной Белоснежке шмат жирного рыхлого сала на неприглядной, толстой, плохо опаленной шкуре.

— Эта свинья словно померла от старости в кресле-качалке, — пробормотала потрясенная Белоснежка. — А это ее жирный, волосатый, расплющенный от многолетнего сидения зад... Ну, а торт-то есть?

— Засохшие объедки, — уныло развел руками Повар. — Заплесневелые куски.

Блестящий план Белоснежки катился в пропасть. Накормить соперниц до икоты было просто нечем!

Она затравленно оглядывала кухню, но ничего съедобного и готового не было, совершенно и однозначно.

Куда ни кинь взгляд, всюду повара возились с чем-то сырым, неприглядным, в чешуе и кишках.

Глядя на лицо потрясенной Белоснежки, Повар довольно потер ручки — и тут же принял самый невинный и самый скорбный вид, на который только был способен.

А его поварята между тем все испорченные продукты складывали в огромный медный котел. Туда же отправились и скисшее молоко, и рыбы потроха, и чешуя...

— А это зачем? — поинтересовалась Белоснежка, указав на этот отвратительный котел пальцем.

— А, это, — обрадованный тем, что ему удалось так легко отделаться от Белоснежки, беспечно произнес Повар. — Так свиньям, Ваше Высочество. Они все слопают. Яблочка хочешь?

— Свиньям? — переспросила Белоснежка. И на ее лице написалось совершенно дьявольское выражение. — Нет, благодарствую. Ешь сам свои яблочки... А знаешь что. Давай, я отнесу это все в свинарник.

Тут у Повара от шока вытянулось лицо, усы повисли, как старые елочные лапы.

В голове его пронеслись страшные картины о том, как принцесса Белоснежка, угнетенная голодом, впадает в безумство и пожирает огромной ложкой остатки сгоревшего пирога, плавающего черными островками в густой простокваше.

Он дрогнул и готов был даже выдать Белоснежке, куда повара припрятали свежее испеченный яблочный пирог с корицей. Но тут беспечный поваренок подошел и вывалил в котел целый каскад серебристых рыбьих голов, и Белоснежка позеленела, прикрыв рот ладошкой.

— Как они это едят! — пробормотала она.

Нет, она точно не собиралась съесть это.

— С удовольствием, Ваше Высочество! — прибодрившись и подкрутив свои увядшие елочные лапы, ответил Повар. — Это ж свиньи.

— Годится, — деловито сказала Белоснежка. — Давай все что есть. Я отнесу.

— Но, Ваше Высочество... — попытался возразить Повар.

— Труд облагораживает! — уперлась Белоснежка. — Давай. А то пожалуюсь маме!

Повар пожал плечами.

У него не было инструкций по поводу помоев, и он лишь кратко кивнул поварятам, чтоб те шустрее тащили все отходы в котел.

Пока он немного отвлекся, командуя своими подчиненными, Белоснежка прокралась к заветному шкафчику и с ловкостью белки вскарабкалась на стул.

Без труда она вскрыла замок и отыскала заветную банку; та пахла так вкусно, что Белоснежка с трудом удержалась от того, чтоб ее облизать, как огромный леденец.

«Ой, ой, — думала она, сооружая из платка некое подобие защитной маски, чтоб избавиться от желания немного отпить из котла, когда в него будет добавлен особый ингредиент. — Что будет...»

Банку она спрятала в карман, и Повар, вернувшийся к принцессе, ничего не заметил.

— Готово, Ваше Высочество, — поклонился он Белоснежке, пододвигая наполненный до краев котел.

— Угу, — пробубнила из-за своего намордника Белоснежка. Вид у нее был лихой и отчаянный. Как у мародера в маске. Как у грабителя-ковбоя.

Ухватив котел за ручку, сопя и пыхтя, она с трудом побрела прочь с кухни, лелея сладкую месть.

Откровенно говоря, котел был ужасно тяжелый и ужасно неудобный. Белоснежка сопела и задыхалась от его тяжести. С каждым проделанным шагом ее желание мстить делалось все меньше и меньше. Главным образом потому, что тащить котел становилось все тяжелее и тяжелее.

«Ну, немножко подразнили они меня, — размышляла порядком уставшая Белоснежка, — так что с того? Кормить их рыбьими головами, пожалуй, перебор. Совсем немного... я погорячилась. Нужно б остановить кого из слуг и отдать это все, пусть и правда отнесут в свинарник...»

На полянке, куда Белоснежка притащила свой котел мести, никого не было. Принцы, видимо, наигравшись и утомившись, разошлись. Слуги пригладили газон и вернули на место вырванные комья земли.

Девушки тихо переговаривались где-то далеко, в глубине сада.

— Ну, вот, никого и нет, — с некоторым облегчением произнесла Белоснежка. — Пожалуй, это и к лучшему. Все ж свиное сало и щетина... Как-то это нехорошо.

И она с содроганием заглянула под крышку своего ужасного котла мести.

Белоснежка уже начала раскаиваться в своем желании отомстить, как вдруг противный и приторно сладенький голос окликнул ее.

— Ой, а кто это у нас тут вышел погулять? Ваше Высочество! Здра-а-сьте...

Из-за розовых кустов, чуть поигрывая прекрасным кружевным зонтиком, вышла та самая девица, что утром рассказывала всякие гадости о Белоснежке.

Она была просто прелестна, с горечью отметила Белоснежка, оглядев соперницу с головы до пят.

Светлые волосы девушки были завиты в красивые локоны и перевязаны новыми красивыми лентами. Платье, розовое и пышное, было украшено цветами и стразами. Туфельки на каблучках, новые и нарядные, поблескивали серебристыми пряжками.

А на прелестном личике была самая противная ухмылка, какую только можно себе вообразить.

— Доброе утро, Ваше Высочество!

Изобразив смирение и почтение, девица скромно опустила глазки и присела в изящном реверансе.

— Эй, идите все сюда, тут Белоснежка! — безжалостно крикнула она, откланявшись и обернувшись в ту сторону, где слышались негромкие голоса остальных девушек. — Познакомимся с Ее Высочеством поближе! Вы ведь никогда ее не видели, не так ли? Вот и посмотрите на настоящую принцессу!

От этих слов у Белоснежки целый табун мурашек промчался по спине.

«Только этого не хватало! — с отчаянием подумала она. — Нету у меня желания с ними знакомиться!»

С помойным ведром в руке, с маской мародера на лице — да, вид еще тот... не самый подходящий образ для того, чтобы поразить соперниц.

Но девушки уже с веселым щебетом повыскакивали из кустов и обступили Белоснежку, рассматривая ее с таким любопытством и так откровенно, словно она была не живым человеком, а манекеном, который абсолютно ничего не чувствует.

И улыбки на их лицах становились все гаже, все противнее и злее...

— А что это у вас на лице такое, Ваше Высочество, — продолжала все тем же противным, ядовитым голосом заводила.

— Ее Величество хотела остаться неузнанной? — прыснула в кулачок другая девушка.

— Кто же не узнает Ее Высочество, — гадко хихикнула заводила. — Тут никакая маска не поможет. Эта могучая талия — она одна такая на все королевство. Но я говорю не о ней; вот это, на лбу, что такое? Неужто... прыщ?! О, какой ужас! Я такой огромный прыщ видела в последний раз лет десять назад!

Девушки так и покатались со смеху, прикрывая ротки ладошками, затянутыми в тонкие кружевные перчаточки.

Белоснежка затравленно оглянулась и отступила. Смех девиц ранил ее в самое сердце. Она чувствовала себя несчастной и ужасно напуганной. И даже про свой котел позабыла.

А ее недоброжелательницы — нет...

— А это что за кастрюля?! — войдя в азарт, выкрикнула одна из девиц. Видно было, что она очень хочет понравиться девице-заводиле. А для того надо поддеть Белоснежку как можно больнее; и она очень старалась нащупать наиболее уязвимое место.

Заводила обвела присутствующих высокомерным взглядом из-под прикрытых век. Девицы, смолкнув и затаив дыхание, в восторге ждали от нее очередной колкой шутки.

— Это никакая не кастрюля, — произнесла она поучительным тоном. — Это... корзинка с легким перекусом Ее Высочества. Пикник. Это ведь очень мило — легкий перекус на природе, не так ли, Белоснежка?

Девушки так и грянули хохотом, сгибаясь чуть не пополам от смеха. Котел был огромен, грязен и тяжел, и ели из него, как вы помните, свиньи. Но в головах обидчиц картинка, как Белоснежка, словно поросенок, чавкает из этого котла, вполне укладывалась.

— Ее Высочество хотела присесть где-нибудь в кустиках, в одиночестве, — притворно вздохнула заводила, — и счавкать... ой, то есть, съесть все до доньшка. Одна. Чтобы никто не мешал. Чтобы ни с кем не делиться. Но вы зря волнуетесь Белоснежка! Мы ни в коем случае не претендуем на ваше... хрючево. Или что там у вас припрятано от нас?

Белоснежка с ненавистью взглянула на котел мести, весь закопченный, в потеках простокваши. В груди ее заклокотала обида и злость, рука сама нащупала припрятанную в кармане заветную банку...

Меж тем заводила, эта красивая, но такая злая девушка, подошла к Белоснежке вплотную и заглянула в ее глаза, полные стыда, своими, злыми и веселыми.

Глаза у нее были как два изумруда. Такие же зеленые и такие же холодные.

— Что у тебя там, толстуха? — очень тихо и очень неуважительно поинтересовалась она, гадко посмеиваясь. — Твой обед?

И Белоснежке стало ее совсем не жаль. Совсем.

— Нет, — в тон ей ответила Белоснежка, большим пальцем с чпоканьем открывая крышку заветной банки. — Твой!

Она вдохнула поглубже и задержала дыхание, чтобы запах Вкусночихи не втягивался в ее ноздри.

Ловким пинком снесла с котла тяжелую крышку.

И одним точным движением опрокинула в простоквашу с раскисшим в ней пирогом всю, абсолютно всю Вкусночиху, что была в банке...

...Простокваша бурлила, перекивая во второй раз. Над котлом раздался легкий взрыв, и поднялось целое облако пара.

Нет, в целом помои остались помоями, и вида они были преотвратительного.

Но, судя по лицам мигом смолкших девиц, над полянкой разлился такой волшебный аромат, что у них напрочь отшибло всякую брезгливость да и вообще весь разум.

— Что это так пахнет?! — прокричала одна, в исступлении сжимая кулачки. — Как будто самый свежий, самый ароматный пирог с жареной на сливочном масле картошкой и с мраморной нежной телятиной!

— Как будто торт с вишнями и с заварным кремом! — подхватила другая.

— Как жирная стерлядь под белым соусом! — завопила третья.

А вот заводила ничего не сказала.

Она находилась к котлу ближе всех, и ее волшебный запах свел с ума самую первую.

Утробно рыча, как самый грозный и злобный пес, она отпихнула Белоснежку и кинулась к грязному котлу.

Ручками в белых кружевных перчатках она выхватывала раскисшие в простокваше куски горелого пирога и пожирала их, заедая сырыми рыбьими головами.

Увидев это, и другие девицы, побросав свои зонтики, кинулись к котлу и обступили его, Отталкивая друг друга, они черпали простоквашу ладонями, словно ложками, и пили ее, как будто ничего вкуснее в жизни не ели.

— О ля-ля! — весело крикнула Белоснежка, с толикой ужаса наблюдая эту вакханалию. — Кажется, кого-то ждет несварение! А как же «мы не претендуем на твоё хручево»? Неужто вы лгали? Усыпляли мою бдительность, чтоб половчее отнять эту вкуснятину?!

Но девицы не обращали на нее никакого внимания, а потому не отвечали.

Они вычерпали котел до дна за считанные секунды.

Перепахкавшись, испортив красивые перчатки и платья, они пальцами стирали остатки простокваши со стенок котелка и жадно облизывали их. Из-за последних рыбьих голов они затевали драки, зло лупя друг друга зонтиками, как рыцари — мечами.

Корсеты на их вздувшихся животах предательски трещали по всем швам.

Девушки так наелись, что отвалились от котелка, и уселись прямо на траву, сыто отрыгиваясь и тяжело дыша. Лица их были перепачканы. Прически испорчены. Платья заляпаны. Руки жирные и липкие.

Заводила, эта подлая злая змея, жадно вылизывала котел изнутри, засунув в него голову. Магия Вкусночихи все еще не отпустила ее.

— Вот это да, — произнес веселый голос из-за спины Белоснежки. — Ну и пиршество вы тут устроили, однако...

Белоснежка молниеносно обернулась, стаскивая с лица платок. Сердечко ее отчего-то сильно-сильно забилося, она едва не задохнулась от волнения, потому что голос ей показался уж очень знакомым!

Прямо перед ней стоял тот самый красавец, Анри! И, судя по примятой траве, стоял он тут уже довольно долго. Может, даже с того самого момента, когда девицы начали дразнить Белоснежку.

Видел, и не вступился?!

Вот же негодяй!

— Чего вы подсыпали им такого?

Анри стоял перед ней, красивый, как статуя в фонтане.

Такой красивый, что невозможно было глаз отвести.

Невозможно не прикипеть взглядом намертво, как языком к мечу стражника на морозе.

Невозможно... не влюбиться!

Пылкое воображение тотчас нарисовало Белоснежке, как вода стекает по его плечам, промачивая рубашку. И та льнет к коже, очерчивая мускулы принца, липнет, а сквозь нее просвечивает темная загорелая кожа...

Принц запустил пятерню в свои черные, густые, блестящие волосы, и Белоснежка издала сдавленный стон, потому что воображение дорисовало воду и в них. Струящуюся по высокому лбу. Срывающуюся с темных слипшихся ресниц. Синевой пролившуюся в дерзкие яркие глаза.

Каплями сверкающую на красных, усмехающихся губах принца...

— Ы-ы-ы-ы, — простонала Белоснежка чуть слышно, потому что в ее фантазиях становилось жарко, очень жарко, и бесстыдник-Анри, ничуть не охладившись, принялся стаскивать с себя мокрую рубашку, обнажая мускулистый живот с дорожкой темных волос...

«Иди ко мне, Белоснежка... иди, сахарная моя!»

Белоснежка почувствовала, как от головокружения ей становится дурно, кровь отливает от лица и она становится на пару тонов блее — теперь уж совершенно точно всех блее на все Три Девять Королевств.

Анри в ее мечтах поигрывал мускулами, призывно подмигивал, и, облизнув огромный, яркий леденец, предлагал его Белоснежке.

«Хочешь сладкого, Белоснежка?»

Нарисованная пылким воображением картинка была так реалистична, что на мгновение Белоснежка ощутила на своих губах вкус леденца — сливочно-апельсиновый, — и облизнула их...

— Что с вами?

Голос Анри по-прежнему был веселый.

Он ничуть не беспокоился за Белоснежку, хотя и видел, что она стала блее савана его покойной бабушки. Он прекрасно знал, какое впечатление производит на девушек, и реакция, вызванная у Белоснежки, была обычной.

Эта мысль, зародившаяся в голове Белоснежки среди розовых облаков грез и сладкой ваты мечты, тотчас Белоснежку отрезвила, надавав ей оплеух, как капитан нерадивому новобранцу на плацу.

«Еще и смеется, негодяй! — вскипела Белоснежка. — Такой же раздутый индюк, как и эти дуручки! О-о-о, как жаль, что ты опоздал к началу нашего пикника! Я бы угостила тебя больше всех! Или постойте... он же все видел, — тут Белоснежка усмехнулась, понимая, что ее месть удалась даже лучше, чем она предполагала. — Но почему не соблазнился на угощение из

сырых рыбьих голов?! Он правда простыл и распустил сопли, Анри-Сопли Подотри? Поэтому ничего не чувствует?»

Наверное, этот немой вопрос высветился в ее глазах, как огонек свечи в рождественском домике, потому что Анри улыбнулся — чересчур красиво и чересчур ослепительно! — и ответил:

— Потому что у меня железная выдержка. Такими фокусами меня не проймешь. Так чем вы их угостили?

— Хрючевом, — медовеньким голосом ответила Белоснежка, сладенько улыбаясь и изо всех сил делая вид, что в ее голове голоса ангелов не поют: «Подойди к нему, Белоснежка! Коснись его, Белоснежка! Попробуй его на вкус! Возьми его леденец!»

А сам принц Анри, в ее мечтах стоя перед хором ангелов и протягивая Белоснежке конфету, сиял улыбкой и так кокетливо и озорно подмигивал, что у Белоснежки сердце выпрыгнуло, и в груди пекло.

«Что ты знаешь о выдержке, Анри, — думала Белоснежка, едва не падая в обморок. — Смотреть на тебя и не таять — вот это выдержка!»

— И то я не угощала, — продолжила Белоснежка самым невинным и самым беспечным голосом, на какой только была способна. — Они налетели, отняли... оставили наших свиней без обеда! Ах, ах.

Белоснежка притворно прижала ладошки к щекам и закачала головой, как китайский болванчик.

— А вы тут не причем, значит? — снова усмехнулся Анри.

— Разумеется, нет! — в тон ему, ничем не уступая в язвительности, ответила Белоснежка. — Да мне и в голову не могло прийти, что такие красивые девушки могут даже подумать, что это можно съесть!

Жертвы мести Белоснежки между тем со стонами и охами расплзлись по всей полянке, как обожравшиеся гусеницы перед стадией окукливания.

Встать не могла ни одна из них, ибо съедено было очень, очень много.

— Анри, — стонала объевшаяся рыбьими головами главная злодейка. — Помогите мне встать, Анри... ах, мне плохо, мне очень плохо! За неделю до бала... Я растолстела! Мне срочно нужен гомеопат! Массажист! И грейпфрут на завтрак, сжигать жиры!

Она изо всех сил старалась вернуть себе вид приличной девушки, попавшей в стандартную неприятную ситуацию. Говорила она таким томным голосом, будто она просто подвернула ножку в нарядной новой туфельке, и теперь просит помочь ей добраться до ближайшей скамеечки.

Но вид у нее был не очень, прямо скажем.

Да что там — жуткий у нее был вид!

Она сидела, перепачканная, раскинув ноги, и ее толстый, круглый живот покоился на ее коленях. В волосах ее поблескивала чешуя, лицо было все в потеках и бледно. Ей явно было очень плохо.

— Анри-и-и, — тянула она зловещим голосом гримпенской трясины. — Дайте же мне руку-у-у...

Но Анри не спешил этого делать.

Он лишь глянул искоса на страдальцу, иронично изогнув бровь, да так, что Белоснежка едва замертво не упала рядом с несчастной жертвой своей мести, задохнувшись от восторга и волнения.

— Не поднимайтесь, Мирабелла, — ответил Анри, заложив руки за спину, так, будто боялся испачкаться об воющую обжору. — А не то вам станет еще хуже. Потерпите немного; я уже послал за слугами и врачами, они будут тут с минуты на минуту. Их квалифицированная помощь вам намного нужнее, чем моя.

— Анри-и-и-и! — капризно выла та, что он назвал Мирабеллой, и тянула к нему свои жуткие грязные руки.

— Как жертва некроманта! — восторженно прошептала Белоснежка. — Зомби!

— Какое у вас пылкое воображение! — рассмеялся Анри.

Однако, каков жук!

До Белоснежки дошло, что Анри-то тут все время ошивался; и видел не только то, как она накормила девиц помоями, но и то, как они ее дразнили.

И пиршество не остановил и не предотвратил...

Хотя прекрасно знал, чем это грозит девицам. Вон и за врачами послал. Но Белоснежку не остановил, проявив справедливую и странную солидарность с жертвой травли.

Кстати, зачем он это сделал?!

— Анри-и-и, — кажется, Мирабелла уже билась в истерике, капризно дрыгая ногами. — Если вы тотчас мне не поможете, о подарках можете забыть!

Анри и ухом не повел, продолжая обворожительно улыбаться Белоснежке.

— Поднимите меня, или не видать вам нового экипажа с золоченой дверцей!

— О чем это она? — удивилась Белоснежка.

— Понятия не имею, — беспечно ответил Анри. — А вам говорили, что у вас прекрасные глаза?

— Никакого породистого жеребца вы тоже не получите, если сейчас же не отойдете от этой... Прыщелички! — вопила Мирабелла, колотя по траве пятками.

Белоснежка нахмурилась.

— А еще у вас очень милое личико, — продолжил Анри, рассматривая Белоснежку. — И такие роскошные черные шелковистые волосы!

— И корону, — зло выдохнула Мирабелла, сжимая грязные скользкие кулачки, — золотую корону я вам не подарю! И рубинами ее не украшу! Нет!

Белоснежка грозно засопела. Слова Мирабеллы о том, что на ее, Белоснежки, день рождения, пригласили всех, даже принцев из обедневших королевств, болезненно, буравчиком, вывинтились из ее памяти.

«А Анри-то у нас голый король! — недобро подумала Белоснежка, глядя на приветливо улыбающегося принца. — Один из обедневших. А эта Мирабелла, стало быть, притащилась на мой день рождения затем, чтоб присмотреть себе жениха, выбрать и ухватит у меня под носом кого покрасивее... Кажется, она в деньгах не нуждается. Богатенькая; вот и покупает себе любого. Заманивает обедневших, но красивых принцев обещаниями и подарками! Стыдоба-то какая. Лучше б этот Анри притащился с соловьем и розой в качестве подарка мне. Это было бы, по крайней мере, от души и довольно мило. А он проданся этой гадине за корону с блестяшками! Какая жалость! Такой красивый... и такой пустой!»

— Я много слышал о вас, — меж тем живо продолжил Анри, не обращая внимания на крики Мирабеллы.

— И все только хорошее? — язвительно поддакнула Белоснежка.

Анри рассмеялся.

— Нет, — честно ответил он. — Но, признаться, вы превзошли все мои ожидания. Вы довольно милая; бойкая. И с фантазией.

«А сейчас ко мне подкатывает! — ахнула про себя Белоснежка. — Потому что я принцесса! А значит, богаче этой обжоры! Каков хитрец! Ну, Анри, Руки Убери!»

— А вы, стало быть, приехали затем, — в лоб спросила Белоснежка, — чтобы жениться на мне?

Принц в ответ хамить не стал. Он изобразил на своем красивом лице вежливое недоумение, и это было так противно, что лучше б он отругал Белоснежку последними словами!

— Вообще-то, — весело ответил он, — да. Мои отец и мать говорили мне, что были бы счастливы, если вы мне понравитесь, милая Белоснежка. И вы мне понравились; в вас чувствуется...

Что там такого Анри почувствовал в Белоснежке, договорить он не успел. Она сердито топнула ногой и выкрикнула, перекрывая нытье Мирабеллы:

— А вы мне не нравитесь! Нисколько не нравитесь!

«Вот это сказала, так сказала! Отшила, так отшила! И как язык-то мой повернулся? Как я смогла это выговорить?! Сама от себя не ожидала!» — подумала Белоснежка. Сердце ее выскакивало из груди от смешанных чувств, от волнения и... сожаления. Все ж Анри ей понравился. Но допустить, чтоб он принялся ее охмурять из-за новенькой золотой короны?! Ни за что!

Анри не смутился. Не растерялся и не поморщился, словом, никак не выдал, что его хитрый план жениться на девице побогаче провалился. Хотя, наверное, до этого ему не отказывал никто. Уж больно этот мерзавец был хорош!

Он с интересом посмотрел на Белоснежку и снова изобразил свое противное, вежливое удивление!

— Отчего так? — спросил он.

— А мне не нравятся принцы, которые носят короны с рубинами! — выпалила Белоснежка. — Сильно это по-девчачьи!

Анри сощурил синие глаза и подозрительно покосился на ревущую в три ручья Мирабеллу.

— Да-да! — выкрикнула в гнев Белоснежка; ее было уже не остановить. — И принцы, которые ухаживают за девушками за подарки, мне тоже не нравятся!

— Даже красивые? — уточнил Анри.

— Эти тем более! — взорвалась Белоснежка. — Ух, я бы их!..

— Анри-и-и... — ныла во все горло Мирабелла. По щекам ее лились слезы, нос пускал пузыри. — Дайте же ру-у-у-уку...

Анри вдруг сделал маленький шагок в ее сторону, и у Белоснежки дыхание остановилось.

— Что!.. — выкрикнула она, негодуя. — Вы еще смее к ней приближаться!..

— А что такое, — хладнокровно ответил Анри. — Я же вам не нравлюсь, а ей очень даже. И еще она корону мне обещала. С рубинами.

— Фу, фу, фу, фу! Какая мерзость!

— Ру-ю-ю-юку... — размазывая слезы по лицу, рыдала девица.

— Спокойствие, Мирабелла, — хладнокровно ответил Анри, сделав еще шагок в ее сторону. — Я иду к вам.

Белоснежка так и подпрыгнула от злости.

— Как вы можете с ней заигрывать! С этой дурочкой набитой! После всего!.. Даже не смейте ее касаться! — выкрикнула она гневно.

— А то что? — так же хладнокровно и ужасно опасно произнес Анри и протянул руку Мирабелле.

От красоты этого жеста у Белоснежки потемнело в глазах.

Так красиво, плавно и элегантно руку предлагают воздушным феям на балу, а не перепачканным чёрт знает в чем поросётам в траве.

— Ничего! — выкрикнула Белоснежка, негодуя. — Но если вы ее коснетесь!.. Я не знаю, что сделаю!

— А что вы такого можете сделать? — быстро и беспощадно произнес Анри и чуть склонился к Мирабелле.

Она радостно подпрыгивала на месте, сидя на заднице, и тянула к его красивой ладони свои грязные руки.

— Он мой, поняла?! Он меня выбрал! — вопила Мирабелла.

Тут Белоснежку замутило, словно это она наелась рыбьих голов, и она опрометью кинулась вон.

Глава 4. Мануальная терапия

«Дорогой дневник! У меня просто нет слов, чтобы выразить свое негодование!»

Белоснежка, лежа на животе на ковре перед камином, яростно помусолила карандаш и нацелила его на ни в чем не повинную страницу.

На ней, с известным мастерством, был нарисован портрет Анри, довольно похожий на оригинал. Белоснежка училась живописи, как и полагается приличной девице, и весьма в том преуспела.

— Противный, противный! — прошипела Белоснежка, испепеляя портрет взглядом. — Терпеть не могу! Препротивнейший, мерзкий, вредный!..

Но то, как Анри был нарисован, говорило как раз об обратном.

Белоснежка тщательно прорисовала каждую волосинку на его голове, каждую ресницу, каждый блик, играющий в его глазах.

Даже легкая небритость Анри была изображена Белоснежкой с любовью и тщанием. Принц вышел не просто брутальным — он словно жарко и соблазнительно шептал со страницы дневника «хочешь мой леденец, Белоснежка?».

— Анри, Коронку Нацепи! — прошипела Белоснежка, и, еще раз облизнув кончик карандаша, недрогнувшей рукой пририсовала принцу роскошные черные усы.

Но и это не помогло.

Густые, аккуратно причесанные усы этому негодяю даже пошли, и Анри стал выглядеть как бравый гусар.

— Да что ж такое! — дрожащим голосом произнесла Белоснежка, любовно поглаживая усатое изображение. — Как же меня так угораздило-то, а?!

И она с ненавистью перевернула страницу, обнаружив на следующей странице целую картинную галерею имени Анри: фас, профиль, глаза крупным планом!

Да, надо было признаться самой себе: Белоснежка по уши втрескалась в этого... переспевшего альфонса!

В этого... фанфарона с голой задницей и обворожительной улыбкой!

В этого... проходимца, любителя блестяшек!

— Я тебе покажу! — пыхтела Белоснежка, яростно пририсовывая очередному портрету Анри черную бороду.

Но рука ее дрожала, и вместо густого и безобразного веника карандаш любовно выводил аккуратную эспаньолку.

— Беда-а-а, — чуть не плакала Белоснежка, и ее рука сама собой окружала портрет Анри целым облаком сердечек.

Она провела за этим занятием целых два дня, и даже от обеда отказалась, вот!

Ну, положим, обед Белоснежка не стала есть потому, что без Вкусночихи он был пресным и совсем невкусным.

Повар рвал и метал, в том числе и волосы на голове; его заказ секретного ингредиента для королевского стола должен был прийти еще не скоро, а без него...

Впрочем, Королева снова села на диету перед балом и ела только приготовленные на пару брокколи. А Король так расстроился из-за Белоснежки, что и не заметил, что с обедом что-то не так. Так что никто и ничего Повару не сказал.

И, разумеется, венценосные родители были осведомлены, что Белоснежка поссорилась с гостями.

Злые языки и добрые наушники донесли Королю и Королеве о том, что девушки смеялись над принцессой. И что один из приглашенных принцев стал свидетелем этих издевательств, тоже рассказали.

О том, что Белоснежка угостила гостей помоями, наушники почему-то смолчали. Сами гости, обожравшиеся рыбьих голов, заперлись по своим комнатам и тоже не выходили пару дней. Нажаловаться на Белоснежку, а значит, и признаться, что они ели свиньячью еду, девушки просто не могли.

Было ужасно стыдно.

Что с ними происходило в течение этих двух дней — никто не знает, но, говорят, оттуда доносились какие-то протяжные, странные звуки, словно жаба-бас разминала горло перед оперной партией.

Кво, кво-о-о-о... квоу-у-у-э-э-э...

— Бедная моя незащитная девочка, — всхлипывал Король, а Королева капала ему валерьянки. — Итак комплексует, а тут еще и эти насмешки! И юноша услышал... Может, улыбнулся, а она-то восприняла, как смех над собой! Как думаешь, из-за этого она заперлась у себя и не выходит второй день?

— Очень может быть, — произнесла Королева, сдвинув очки на кончик носа и пристально рассматривая содержимое стакана, в который капала успокоительное.

Король вдруг замер, как громом пораженный, и вскинул горящий взгляд на Королеву.

— Слушай! — с жаром зашептал он. — Так может, он, этот юноша, ей понравился?! Поэтому такая острая реакция?! Ну, второй день не ест! И пиццу, пиццу не заказывает ведь! А?!

— Очень, очень может быть, — многозначительно протянула Королева и вручила стакан с валерьянкой Королю.

— Черт знает что, — выругался Король. — Ссоры, насмешки, квакающие сутки напролет жабы... Мы что, пригласили этого... Лягушонка из колодца? Да он, как будто бы, женат. Тогда совершенно непонятно, кто это так отвратительно квакал всю ночь подряд! А еще дворец наводнили какие-то темные личности. Гомо... гомоепаты.

— Гомеопаты, — поправила Королева.

— Да! И манулы...

— Мануалы, — поправила Королева. — Все ясно, массаж будут делать.

Король, цокая зубами о край стакана, выпил воду. А Королева, почесав подбородок, многозначительно хмыкнула.

— А это мысль, — пробормотала она. — Это отличная мысль! Почему я раньше не додумалась до этого? Пригласить мануального терапевта Белоснежке... пусть проведет десяток сеансов массажа, глядишь, и умнет ее жирок... И диетолога неплохо бы подключить, раз уж она отказывается от привычной еды. Совсем-то не есть тоже нельзя! Яблочная диета сейчас очень, очень в моде! Глядишь, к балу они приведут ее в порядок, и этот юноша, ну тот, что вроде как ей понравился, не станет над ней смеяться...

Королева строго оглядела рыжебородого, квадратного, как любой и всякий из гномов, коротышку и неодобрительно хмыкнула. Его вид не внушал ей доверия.

— Так значит, — медленно произнесла она, в десятый раз сдвигая очки на кончик носа и рассматривая гнома поверх них, — вы и есть самый лучший специалист-массажист? Нужно кое-что умять до каменной твердости в кратчайшие сроки. Ну, вы понимаете.

— Поподробнее, — брутально рыкнул новоявленный массажист, похлопывая по широкой ладони почему-то вантузом.

— А это что такое у вас?.. — поинтересовалась Королева.

— Новомодный массажер, — хитрым и подлым, полным лжи голосом произнес гном, хотя и дураку было понятно, что это вантуз. — Уминает, отсасывает, присасывает, увеличивает. Если речь идет о губах, конечно.

И гном сделал губы уточкой для наглядности.

...Поутру Королева не поленилась, дала объявление в «Королевский вестник», и первым, кто откликнулся, был именно этот гном.

Откровенно говоря, он был и единственным откликнувшимся. Главным образом потому, что выкупил весь тираж свежей газеты и сжег его, устранив таким образом всех потенциальных конкурентов-лекарей.

Это уже свидетельствует о находчивости претендента, не так ли?

Но отнюдь не о его квалифицированности.

— А могу я взглянуть на ваши рекомендации? — голос Королевы стал чуточку стервозным, потому что ее разум напрочь отказывался верить в то, что лохматый рыжебородый коротышка в потрепанных клетчатых штанах с зеленой заплаткой на заднице и с новешеньким розовым вантузом — это самый лучший специалист в нужной ей области.

— Извольте! — сурово гаркнул гном, сдвинув лохматые брови так, что глаз стало не видно. Ничуть не смущаясь и не тормозя, он полез волосатой ручищей за пазуху и извлек целую кипу солидно выглядящих бумаг. — Отзывы от лучших домов королевства!

— Хм, хм, — произнесла Королева, перебирая слегка потрепанные листки.

«Они отпечатаны довольно неплохо, — отметила она про себя. — Даже, если так можно выразиться, профессионально и аккуратно! И снабжены даже какими-то яркими иллюстрациями с видами лесов и аккуратных красивых домиков, но...»

Все они были отпечатаны на гномьем языке, и Королева ни слова не понимала из написанного.

Но гном держался так уверенно и сурово, так прямо, не мигая, смотрел в глаза Королеве, что та спасовала и предпочла поверить, чем переспрашивать лишний раз и нарываться на гномьи суровые объяснения.

Откровенно говоря, она постыдилась выглядеть невеждой в глазах сурового целителя.

— Диплом, — пояснил гном, когда Королева заострила внимание на одном из листов. На нем что-то было написано с использованием красной краски и со множеством восклицательных знаков.

— Понятно, понятно, — протянула Королева, возвращая гному его бумаги и покашливая. Ее сердце чувало какой-то подвох, но какой?! — А как вас зовут, милейший?

— Ромео, — отчеканил суровый гном, преспокойно пряча кипу бумаги за пазуху.

Врать Ромео было не в первой.

Он, не моргнув глазом, сказал бы, что оставил по ошибке нужные документы дома, если б вскрылся обман. Ибо Королеве были предъявлены вовсе не диплом и не рекомендации, а вырезки из старых гномьих газет, кои Ромео использовал в гигиенических целях под кустиком во время своих странствий.

Странствовать Ромео направился, когда решил, что работа в хозяйском доме слишком утомляет его и не приносит ни почета, ни славы, каких он заслуживает. Нянить детишек — что это такое! Это никуда не годится для смелого и бравого гнома!

Поэтому однажды солнечным утром Ромео, вместо того, чтоб варить кашу и подтирать детские задницы, увязал в узелок свои парадные штаны, кое-какие сбережения, и пустился в бега по подсолнечному полю, вдоль реки.

Долгие странствия тоже не принесли желаемого. Ни славы, ни богатств, ни почета. Признаться, за ту неделю, что Ромео провел вдали от дома, он порядком поиздержался и проголодался, потому что ввязывался в любые авантюры, что ему подворачивались на пути, тратя припасенные деньги налево и направо.

В основном на аттракционы в парках развлечений и на сахарную вату.

Вкус свободы ударил ему в голову, опьянил не меньше пива, которое плескалось в его походной фляжке, и Ромео и глазом не успел моргнуть, как остался буквально с голым задом.

Единственная удача, что ему улыбнулась, это был выигрышный лотерейный билет. Он принес гному вантуз, отличный розовый вантуз из мягкой и слегка липкой вонючей резины, но, к сожалению, не принес ни золота, ни даже еды.

И тогда Ромео решился на очередную авантюру, на подлог и обман.

И так попал во дворец.

— Итак, задание не из простых, — произнесла Королева, нервно хрустя тонкими узловатыми пальцами. — Нужно привести в порядок к балу принцессу, Белоснежку... если вы понимаете, о чем я. Полнота, излишняя полнота, и... словом, сейчас сами все увидите.

Королева щелкнула пальцами, расторопные слуги вкатили огромное Зеркало на скрипучих колесиках, накрытое расшитым серебром покрывалом.

— Кто на свете всех милее, всех румяней и белее, — произнесла Королева, привычно вводя голосовой пин-код и стаскивая с Зеркала ткань.

— Найдено ответов по запросу: два, — дежурным голосом отозвалось Зеркало. На его блестящей глади вспыхнуло изображение Белоснежки, ее наливных румяных щек, и снизу, как бы выдавливая основного кандидата в самые румяные, напоззло изображение самой Королевы. — Белоснежка всех румяней и белее. Насчет миловидности... хм, дайте подумать. Нет, Белоснежка, определенно, мила, но под толстым слоем жира этого не видно.

— Ну, вот опять, — трагическим шепотом произнесла Королева, устало прикрывая глаза и потирая лоб рукой. — Мнение экспертов!.. Откуда ж взяться у Белоснежки уверенности в себе, если Зеркало-эксперт говорит ей такое?! Раз за разом! А она, непослушное дитя, упрямо смотрит и смотрит в это зеркало, надеясь на то, что ей скажут что-то иное!

— Родительский контроль ставить надо! — язвительно заметил невоспитанный гном.

Меж тем Зеркало взяло Белоснежку крупным планом, заострив внимание на ее филейной части, и у гнома от изумления борода расплелась и встала дыбом.

— Ого-го! — завопил он в полном восторге, сверкая голубыми, как небо, глазами, когда до него дошло, что уминать нужно именно эту часть. И у него есть верный шанс прикоснуться к этому прекрасному филею. — Вот это ляж!.. О ля-ля, я хотел сказать, — тут же поправился он. — Манифик! Белиссимо!

— Оно самое белиссимо на все королевство, — мерзким голосом подтвердило злобредное Зеркало. — Но белисимость этих о ля-ля не придает принцессе привлекательности.

— Да что ты понимаешь в женщинах! — теряя свою непоколебимость, яростно орал гном, размахивая кулаками. Открывшиеся монаршие виды потрясли его до глубины его гномьей души, глубокой, как угольная шахта. — Бездушное стекло! Это отличные, крепкие ляжки здоровой девки! Не ей надо лечить ее о-ля-ля, а всем экспертам съехавшую кукуху!

Гном снова глянул в Зеркало, и его передернуло судорогой от искреннего восхищения и благоговения перед Белоснежкой. Принцесса ранила его в самое сердце.

— Богиня, — с чувством произнес гном. — Она идеальна и совершенна! Она неподражаема и прекрасна! Она у-ни-каль-на!

— Да-а-а? — изумленно протянула Королева. — Вы так думаете?!

— Я так знаю, — отрезал суровый гном.

— Ваши знания ничтожны в сравнении с мнением экспертов, — высокомерно произнесло Зеркало. — Белоснежка и ее о-ля-ля не вписывается ни в один стандарт красоты. Это никому не нравится!

— Мне, мне нравится! — орал гном иступленно. — Да всей Драконьей Горе это понравится, если провести опрос! Эти вкусы что, не учитываются?! Это довольно странно, однако! Ваши стандарты распространяются не на всех?! Значит, и не ко всем подходят!

— Один это слишком мало, — желчно шипело Зеркало. — А вашу Драконью Гору никто не спрашивал.

— Но и не ноль! А Гору спросите, спросите!

— Вы не эксперт. И никто из ваших кандидатов на опрос не эксперт. И, подозреваю, ваши слова о красоте о-ля-ля Белоснежки не помогут другим оценить ее красоту! Это не нравится, не нравится молодым людям!

— Мог бы и промолчать об этом! — желчно выкрикнул гном. — Не нравится желторотым дур-ракам, зато нравится зрелым и опытным мужчинам!

— Лгать? — высокомерно ответило Зеркало. — Да чтоб покрошилась моя амальгама. Я не обучен этого делать. Все, что я говорю — это чистейшая правда. Я вынужден честно отвечать на вопросы любого, в том числе и принцессы. И я сто раз скажу — некрасиво.

— Вот видите, видите?! — вскричала безутешная Королева.

— А дайте-ка мне полено, — произнес решительный гном. — Я сейчас поправлю мнение экспертов по вновь принятым стандартам!

Зеркало поперхнулось и закашлялось.

— Нет, стойте, — быстро произнесло оно, видя, что гном не блефует и действительно ищет глазами что потяжелее. — Подождите! Действительно, только что пришли обновления... в связи со вновь открывшимися обстоятельствами!

— Боже мой и свежая радуга над холмами, — радостно всплеснула руками Королева. — У вас получилось его переспорить!

— О, в этом я тоже профессионал! — гордясь собой, ответил гном. — Бытовую технику тоже приходилось чинить. Полено — безотказный инструмент, всегда помогает.

По поверхности зеркала пробежала рябь, словно мурашки от ужаса по коже, и на запрос «поклонники Белоснежки» выпали два ответа.

И первым с пометкой «фанат-идолопоклонник» значился гном Ромео. Он был запечатлен в момент кровожадного рева, с вытаращенными глазами и разинутым ртом. Устрашающе, бр-р-р!

А вторым, с пометкой «тайный любовный воздыхатель», всплыл парадный портрет Анри, с короной на голове и с фирменной белозубой улыбкой.

От этого откровения у Королевы глаза на лоб полезли, очки свалились с кончика носа, челюсть отпала и не возвращалась на место.

— Анри-и-и?! — протянула она изумленно. — То есть, Анри?!

— А что Анри? — тотчас насторожился гном-целитель. — Он проявлял к Богине неуважение? Я могу огр-р-реть его своей огромной дубиной. Пр-р-рикажете бить?

— Ах, да зачем же бить, — устало произнесла Королева, усаживаясь на свой трон и потирая виски. — Кого?! Принца?! Дубиной?! Однако, странный вы лекарь, если у вас такие методы в ходу. Это, знаете, однажды вам выйдет боком... Кажется, вы испортили мое Зеркало своим поленом! Зеркало, дорогое, ты ничего не путаешь? Ни Ганс, ни Карл, ни Сержио, ни Максимилиан — именно Анри?..

— Да я его пальцем не тронул, — возмутился гном.

— Ошибки быть не может, — отрезало Зеркало и продемонстрировало Королеве сцену в саду. — Они познакомились, и принц Анри выразил свою симпатию. Лайкнул.

— Но погодите, — произнесла Королева, внимательно рассматривая Белоснежку и Анри в зеркальной глади. — Какая же симпатия! Они ведь, как будто бы, ссорятся?..

— Милые бранятся — только тешатся, — встрял невоспитанный гном. — Вот если бы у него была борода-а-а, а она б за эту бороду его дернула-а-а, я б точно поставил все свои деньги на то, что и она в него втр-р-рескалась по самые уши. Вон как ее разбирает! Ах, хороша, чер-р-ртовка! Какой темперамент!

Признаться, Королева была в смятении.

— Но Анри, — бормотала она растерянно, — самый красивый и самый богатый принц на все королевства! И самый избалованный женским вниманием! Ему не так-то легко угодить. А

дела в его королевстве идут так, что он вот-вот станет Королем! Да он практически уже король, отец-то его сильно стар...

— Могу его осмотреть и подлечить, — снова встрял гном. — Короля, в смысле. За отдельную плату. Он у меня мигом забегает, как жеребец! Надо только на ночь привязывать к пяткам нагретые кирпичи.

Но Королева, на счастье гнома, не слышала его варварских рецептов.

— Мы и приглашали-то его без особой надежды, потому что сомневались, а найдет ли он в своем плотном графике свободное время для легкомысленного времяпрепровождения! — бормотала она. Изумление все не отпускало ее. — И тут — он и Белоснежка... Нет, конечно, это большая удача, но...

Королева не знала, что делать, плакать или смеяться.

С одной стороны, симпатия Анри к Белоснежке это был грандиозный, невероятный успех. С другой стороны, Королеве почему-то казалось, что тут кроется какой-то подвох. Она и вздохнуть боялась — так ей казалось, что она может вспугнуть улыбнувшуюся ее падчерице удачу!

— Может, он так искусно притворяется, что ввел в заблуждение даже Зеркало? — бормотала Королева. — Но зачем ему это? То есть, конечно, я понимаю, зачем... Все-таки, Белоснежка принцесса. И два королевства в перспективе это намного, намного больше, чем одно. Но...

— Могу помочь разузнать, что там между ними на самом деле, — снова встрял гном. — За дополнительную плату! Самому жуть как интересно. Но деньги вперед!

Королева с недоверием покосилась на него.

— Белоснежка не все мне говорит! — веско заметила она. — Думаете, с вами она будет откровеннее?

Гном приосанился. Одернул свою подозрительно грязную куртку.

— Я же врач! — напомнил он важно. — Конечно, мне она расскажет все. А я вам.

Так как Белоснежка напрочь отказывалась выходить из своей комнаты и кого-либо пускать к себе, пусть даже и врача, да и уговорить ее съесть что-либо тоже не удавалось, было решено взять ее хитростью.

Специально для нее Королева велела в самый кратчайший срок — до обеда, — пошить красивое платье, применив всю магию и все стразы, что есть в королевстве, и заявила, что монарший долг принцессы — выйти к своим подданным и гостям до праздника... на небольшой летний пикник.

— Не бу-у-уду, — бубнила Белоснежка, пока ее облачали в парадный наряд.

Но Королева не слушала упрямые протесты Белоснежки.

— Главное — улыбаться, — давала она наставления падчерице, а саму так и потряхивало от волнения. — Выйдешь, махнешь рукой...

В любой другой день Белоснежка так бы и сделала, радостно помчалась бы на вечеринку в ее честь и махала бы рукой до тех пор, пока она не отвалилась бы. Но теперь...

Издавательские слова Мирабеллы звучали в ее ушах.

Их невозможно было заглушить никакими съеденными сгоревшими пирогами!

Да еще этот Анри!

— Альфонс проклятый! — бормотала Белоснежка, лихорадочно оглядывая себя в зеркало и приглаживая волосы в сотый раз.

Она знала, что Анри тоже будет на этом импровизированном пикнике, и ее трясло не меньше Королевы.

Ей казалось, что зеркала трескаются от отвращения, отражая ее, а слуги как-то особо нервно реагируют на ее новый образ, хотя Королева умиленно складывала руки и ахала, обрадованная преображением падчерицы.

— Мила, мила! — восторгаясь, отметила королева. — Эй, там! Утяните принцессе корсет, вы что, не видите, что он... велик?!

Платье на Белоснежке было вызывающе алого цвета, пошитое так сложно, что походило на распутившийся роскошный цветок гибискуса, сияющий от росы. Пышные юбки во множество слоев довершали это сходство до невероятности.

— Королева. Королева сердец! — бормотала восхищенная Королева, обходя Белоснежку кругом и всплескивая руками.

— Я похожа на истекающего кровью бегемота, — сердито бубнила Белоснежка, рассматривая себя в зеркало. Хотя, откровенно говоря, ей и самой нравилось то, как она выглядит. Обычно красное полнило ее. Но на сей раз ей показалось, что алые волнующиеся шелка удачно скрывают ее полноту и подчеркивают нежный цвет ее лица.

И прыщ потускнел, погас... и совсем его не видно!

— Что за вздор! — рассердилась Королева. — Ты похожа на современную и очень модную и красивую принцессу. Алый цвет — это очень смело и прогрессивно.

— Лучше б розовое, — бледнея от волнения, произнесла Белоснежка. До нее дошло, что на нее все будут смотреть и в таком ярком платье спрятаться не удастся!

— Розовое?! — презрительно хмыкнула Королева, и, ступив к окну, решительно отдернула тяжелую портьеру. А там!..

Весь сад был заполнен гостями под кружевными зонтиками. И все они, как одна, видимо, желая выглядеть невинно и нежно, вырядились в розовое и воздушное.

— Дорогая, — сияя, произнесла Королева. — Сегодня определенно твой день! Ты будешь блистать поверь мне! Этот день не забудет никто!

Королева и гном засели в кустах в засаде и видели, как Белоснежка грациозно спускается с лестницы, накинув на плечи газовый алый палантин. При ее появлении словно солнце сошло в сад, и стало теплее и светлее.

Увидев Белоснежку, ее шелковые черные волосы, гном издал какой-то сдавленный звук и рванул к ней с самым иступленным выражением на лице, на какое был способен. Королева едва успела поймать его за штаны и втащить обратно в засаду.

— Богиня, богиня! — шептал гном, иступленно сжимая свой вантуз, словно солдат — штык. Он готов был разить во имя своей возлюбленной!

— Да, очень эффектно смотрится, — подтвердила Королева, удерживая рвущего Ромео железной рукой за ремень и внимательно рассматривая Белоснежку в свой лорнет. — Но... что это у нее с лицом?! Что за лошадиное выражение?! Она что, издевается?!

Дело в том, что от волнения Белоснежка покраснелась точно так же, как алели шелка ее платья. Критически оглядывая себя со всех сторон, она почему-то подумала, что ее нижняя губа выпячивается, просто набухает на глазах, и тоже приобретает пылающий огненный оттенок, как и платье.

— Как верблюд, — в отчаянии шептала она, пытаясь прижать пальцами ненавистную губу, чтобы та казалась поменьше. — Ну, почему у меня не аккуратный маленький ротик, а разбухший вареник с вишней?!

Белоснежка, конечно, была очень строга к себе. У нее были совершенно очаровательные алые губы, чувственные и яркие. Обычно у Белоснежки не было претензий к своему рту. Но именно сегодня губы показались ей невероятно, недопустимо большими, и она так и сяк пыталась умять их.

Но от этих манипуляций они краснели еще больше, и даже стали глянцевыми, совсем как лепестки пресловутого гибискуса.

Поэтому Белоснежка решила втянуть нижнюю губу и слегка прихватить ее зубами, чтобы та казалась меньше. С четвертого раза ей это удалось.

А еще она наивно и широко распахнула глаза, чтобы придать себе милый и заинтересованный вид.

Вышло вполне себе неплохо.

Но, уже спускаясь к гостям, на верхних ступенях лестницы, у нее от волнения подвернулась нога в алой туфельке на высоченном каблуке.

Нет, Белоснежка не упала.

Этого только не хватало.

Но от потрясения она ахнула и выпустила губу из зубов, и выражение глаз, конечно, поменялось.

Губу она торопливо втянула обратно, но без зеркала, сами понимаете, приличный вид придать себе не получилось...

— У нее такое лицо, будто она идет убивать! — ахнула Королева, всплеснув руками. — Ну что за дитя такое непослушное! Зачем все эти гримасы?!

— Может, у нее живот прихватило? — строил догадки гном. — Ух, мой дядюшка и рожи строил, когда у него в кишках крутило! А как уж пердел...

Королева уничтожающе посмотрела на него.

— Давайте обойдемся без ваших шокирующих подробностей! — холодно велела она. — От чего у нее должно крутить живот, если она не ела несколько дней?! Смотрите, смотрите, — Королева всхлипнула, — отказалась от ее любимых яблочных штруделей! Ну, как такое может быть?! Бедняжке необходимо поесть хоть что-нибудь, не то она лишится сил и упадет в обморок!

— Богиню надо спасать, — решительно и отважно произнес гном. — Иду на тар-р-ран!

И он, вывернувшись из цепких рук Королевы, бросился к столам, как солдат на вражеские окопы.

У отсутствия аппетита у Белоснежки было вполне понятное объяснение. И это вовсе не волнение. От волнения она готова была съесть целого запечённого поросёночка с яблоком во рту.

Но один только взгляд в сторону Анри тотчас убил всякие порывы съесть что-либо вообще. Белоснежка прикусила свою губу еще сильнее, чуть не до крови, с ненавистью вытаращив глаза на объект своей ненависти и... обожания.

Анри, красивый до невозможности, прогуливался по садовым дорожкам.

Он не был разодет в пух и прах, как другие молодые люди. Те все просто утопали в кружевах, блистали всякими булавками для шелковых галстуков и алмазными пуговицами.

На Анри же был наряд очень сдержанный, темный сюртук, белая сорочка, черный галстук, серый жилет, расшитый шелком, и горчичного цвета бриджи. Но в этой сдержанности Белоснежка увидела особую, тонкую элегантность и вкус.

Рядом с ним, семена крохотными ножками, вышагивала Мирабелла, уцепившись за локоть принца.

— Волочится за ним, как щука! — ругнулась Белоснежка, сжимая руки в кулаки, и снова со злостью закусила губу, отчего та приобрела насыщенный ало-пурпурный цвет.

И это было так.

Мирабелла с видом победительницы висела на Анри, заглядывая в его лицо влюбленными глазами, и щебетала что-то невероятно соблазнительным голосом.

— Сейчас в моде, — донеслось до Белоснежки, — жемчуг. Хотите, мы пошлем вам голубой костюм с жемчугами?! Вам будет очень, очень к лицу! И корону, корону с рубинами. Я уже заказала!

Анри усмехался.

— Не слишком ли много обещаний человеку, которого вы даже толком не знаете? — насмешливо поинтересовался он.

— В самый раз, — холодноватым тоном делового человека ответила Мирабелла. — Я не обещаю того, что не могла бы выполнить. Но чтобы все это получить, от вас требуется самая малость: быть со мной милым и покладистым. И, разумеется, не смотреть на других девушек! И тогда вам не придется ходить таким скучным и неярким. Будете щеголять не хуже других. Подумайте об этом!

— Я подумаю, — с улыбкой ответил принц.

От этих подслушанных задушевных разговоров Белоснежка злилась еще больше. И даже ногой топнула.

— Как он может соглашаться на ее мерзкие предложения! — кипятилась Белоснежка, присаживаясь за стол и отталкивая от себя целую вазочку с мороженым, слегка раскисшим на жаре. — И зачем она к нему пристаёт, если не видит, что он и без всех ее корон и блестяшек просто... невероятно хорош?!

Она бубнила бы еще проклятья и гневные тирады, но тут к ней без обиняков подвалил гном, и она спохватилась, замолкла и снова втянула губу и щеки, отчего ее лицо сделалось ну просто абсолютно похожим на морду сердитой лошади.

— О-о-о, — захохотал гном, когда принцесса продемонстрировала ему ненавидящий взгляд взбешенной лошади. — Чер-р-р-товка, так и манит! Какой загадочный вид! Никогда не узнаешь, пр-р-риласкает или лягнет! И меня это чер-р-р-товски заводит! Мадемуазель! — воскликнул он, хлопнув перед Белоснежкой тарелку, на котором покоился божественный бараний бок с чесночной подливкой. — Я пришел спасти вас от голодной смерти! Вы — божественны и идеальны, и я не хочу, чтоб ваши идеалы сдулись. Так что вот, ешьте.

Белоснежка не ответила, продолжая удерживать втянутые щеки и губу. Последняя от постоянных прикусываний и втягиваний побагровела и припухла.

— Что, не-е-ет? — игриво протянул гном, всматриваясь в вытаращенные глаза Белоснежки. Он ухватил вилку своей волосатой ручищей и вонзил ее в мясо так, что подливка брызнула во все стороны. Максимально соблазнительно и медленно, обнажая розоватую мякоть средней прожарки, сочащуюся прозрачным соком, начал резать мясо ножом. — Ну же. Хочешь кусочек, сладкая моя?

— Какая я тебе сладкая?! — вспылила Белоснежка, не выдержав эту пытку. — Ты кто вообще такой?!

— Дипломированный специалист, — гордясь собой, ответил гном, оправляя в свой зубастый рот отрезанный кусок мяса. — Лекарь. И точно говорю тебе: от мяса не толстеют. Но и не худеют, слава богу. Так что ешь. Хочешь кусочек?

И он протянул Белоснежке следующий кусок мяса, остро и соблазнительно пахнущий приправами.

— Фу, фу, фу! — воскликнула Белоснежка. Воображение нарисовало ей картину, что Анри подходит к ней, а от нее невыносимо несет чесноком... да так, что Анри зеленеет и падает замертво! — Да ты шарлатан какой-то, а не лекарь! От этого не толстеют? Отчего ж меня тогда так разнесло!

Гном пожал плечами.

— Может, ты просто опухла, — предложил он. — Тебя пчелы, случаем, не кусали? Или, скажем, ты бочку воды выпила, а с утра позабыла сходить в кустики? Не бойся, Расскажи мне.

Я, — с чувством произнес гном, утирая усы рукавом и прижимая руки к сердцу, — приму тебя любой! То есть, — тут же исправился он, — я же врач. Мне можно говорить все!

Белоснежка критично осмотрела его.

— Да жулик ты, — неприязненно произнесла она.

— Да нет, — наивно попытался выкрутиться Ромео.

— Да да, — настаивала Белоснежка.

— Да нет, — упирался Ромео.

— А это что такое у тебя? — поинтересовалась Белоснежка, указав на розовый вантуз, торчащий у гнома из-за пояса и горько воняющий новой резиной.

— Медицинский инструмент! — пошел ва-банк гном. — Новомодный массажер!

— А по-моему, это просто вантуз, — сказала язвительная Белоснежка.

— Да нет, — упорствовал гном.

— О да! Надеюсь, ты не использовал его по прямому назначению?!

И Белоснежка отодвинулась от гнома подальше.

— Это массажер! — прорычал гном, выхватывая вантуз из-за пояса и воинственно сжимая его. — Ставили себе банки? Вот им можно так же пр-р-рисосать! Да я лучший в королевстве специалист, кого хочешь спроси! Королева меня наняла, чтоб я тебе отмассажировал поясницу!

Он с чпоканьем прилепнул вантуз себе на щеку, тот вакуумно присосался и гном, потянув за ручку, перекособочил себе всю физиономию.

Это навело Белоснежку на некоторые мысли, и половина которых не была добрыми.

— Массажировать принцессу? — хитро протянула она, притворяясь задумчивой. — Ну, не знаю, не знаю... Мне сначала надо посмотреть на результат... а сможешь ты на другом человеке показать свое умение?

— Спр-р-рашиваешь! — презрительно фыркнул гном, все еще стараясь отодрать от своего лица намертво присосавшийся вантуз. — Кого умять? Только покажи, и ты сможешь уложить его в свою сумочку после того, как мои умелые руки прикоснутся к нему!

Он изо всех сил дернул вантуз за розовую ручку и тот с чавканьем отлип, оставив на гномьей физиономии громадный выпуклый кровоподтек. Словно и в самом деле банку ставили прямо на щеку.

— То, что надо! — торжествуя, произнесла Белоснежка, разглядывая багровый новообетенный румянец на щеке Ромео. — А мог бы ты, скажем, не умять, а увеличить?

— Что? — удивился гном, склонившись и критически рассматривая зад Белоснежки. — Зачем?!

— Да не мне, глупый! — ругнулась она.

— А кому? — наивно изумился Ромео, в мечтах уже массируя вожаделенные окорока.

— Во-он той девушке, — коварно ответила Белоснежка, указав на соперницу-Мирабеллу, прогуливающуюся по саду. — Губы. Что были как у меня.

И она продемонстрировала гному свои чуточку припухшие губы.

— Фигня вопрос! — ответил гном. — Ей и в самом деле не мешает чуток пр-рипухнуть. А то она выглядит как чахоточный цыпленок. И рот как прорезь в почтовом ящике. Так и хочется сунуть в него письмо!

— Только все это надо сделать тайно, — коварно продолжила Белоснежка. Она прекрасно понимала, что если гном нападет на Мирабеллу со своим вантузом при всех, то Анри его просто отгонит, не позволит уминать соперницу. Да и сама она вряд ли подставит под туалетный вантуз свое лицо.

— Зачем? — удивился простодушный гном.

— Ну, сюрприз такой, — хитрила Белоснежка. — Подарок. Понимаешь? Она всегда мечтала о таком пышном рте, как у меня! Гуляет себе, не подозревает ни о чем. А тут ты — раз, и сделано.

— Ага! — обрадовался гном.

— Ну, давай! — подбодрила его Белоснежка.

И гном ринулся выполнять ее задание...

Нет, в целом, гном был очень ловким малым.

И даже хитрым. Местами.

Он прекрасно понимал, что вот этот дылда рядом с потенциальной пациенткой, в блестящих сапогах и в штанах цвета детской неожиданности, может испортить весь сюрприз, увидев народного целителя.

А потому надо было действовать скрытно, слаженно и ловко.

Надо было привлечь внимание жертвы, заманить ее и отмассажировать в кратчайший срок.

А чем можно было подманить девицу?

Разумеется, конфетами в блестящих ярких обертках и бусиками.

Конфет Ромео натаскал со столов, ссылая их горстям себе в карманы. А бусики позаимствовал на шейках зазевавшихся девиц.

Все это он перемешал, леденцы и бусины, и яркой дорожкой просыпал от места, где Мирабелла прогуливалась, до ближайших кустов потемнее.

И его незамысловатый план сработал.

Анри, верно, слегка задремал на ходу, утомленный зудением девушки по поводу его внешнего вида, а бусики на земле так завлекательно поблескивали, что Мирабелла, увидев их, захлопнула рот и побрела, как замороженная, подбирая украшения.

Когда она отошла от Анри на приличное расстояние, шагов на пять, гном, неуловимо и зловеще, как ягуар, набросился на бедняжку и одним точным, выверенным ударом вантуза засосал абсолютно все лицо девушки.

— М-м-м! — завопила Мирабелла, нелепо размахивая руками.

Анри встрепенулся, просыпаясь, и обернулся на звук.

Но гном и тут оказался проворнее.

До того, как Анри обернулся, Ромео одним рывком за вантуз, а значит, и за лицо, сдернул Мирабеллу с дорожки и увлек ее в кусты.

И Анри увидел лишь покачивающиеся на ветру веточки...

Глава 5. Первое свидание

Белоснежка не видела, что произошло с Мирабеллой. Скорее всего, неугомонный гном помял ей прическу, или что-нибудь в этом роде, решила она.

Но то, что Анри освободился посредством гномьих манипуляций, это был факт. И теперь он вышагивал по направлению к ней, к Белоснежке — тоже факт.

«Ну что ж, — обреченно думала Белоснежка, нервно оправляя и без того безупречно сидящее платье, — вышло даже лучше, чем я хотела. Я-то рассчитывала, что гном немного помнет ей физиономию, и она покраснеет, как рак. А он напрочь вывел соперницу из строя. Значит, немного поговорим. Ничего такого, просто поговорим... или просто вежливо поздороваемся. Да. Поздороваемся, и все!»

Но у Анри, кажется, были совсем другие планы.

Он шел точнехонько к Белоснежке, лучезарно улыбаясь. И остановился ровно тогда, когда подошел прямо к ней.

Теперь их разделял только узкий праздничный стол, красиво сервированный и уставленный лакомствами.

Они стояли друг напротив друга, как пограничники воюющих стран, и смотрели друг другу в глаза.

— Итак, — произнесла Белоснежка, то краснея, то бледнея от волнения.

— Итак? — произнес Анри доброжелательно, рассматривая Белоснежку.

— Полагаю, вы подошли затем, чтобы поздороваться и выразить свое восхищение? — ядовито уточнила Белоснежка. — Уже можно начинать.

— Прелестное платье, — сказал Анри совершенно искренне, как показалось Белоснежке. — Вам очень идет! Вы сегодня выглядите... потрясающе!

От комплимента Анри, от его сияющих глаз и от белозубой улыбки Белоснежка почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног, и голова кружится, словно весь воздух в саду кончился.

Но она мужественно сжала зубы, не позволив себе расплыться в самой глупейшей улыбке, на какую только была способна, и сердито нахмурилась.

— Жаль, — притворно вздохнув, произнесла она, с трудом пережив острейший приступ влюбленности в Анри.

— Чего? — с интересом спросил принц.

— Жаль, что я не Мирабелла, — так же притворно посожалела Белоснежка. — И ничего, ну, ничего вам не подарю за ваши комплименты. Так что все ваши слова сказаны совершенно напрасно, и ваше красноречие и обаяние пропадают впустую!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.